

установленных коллегией присяжных заседателей и указанных в приговоре, 8 ноября 2007 года в [REDACTED].

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осуждённого Макарова В.Г., адвокатов Заречнова В.А. и Жигариной М.Ж., поддержавших свои жалобы, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе потерпевшая Р [REDACTED] указывает, что соучастники преступления «ушли» от ответственности, которые, как она считает, тоже должны понести наказание. Один Макаров В.Г. не мог нанести погибшему 63 колотых ран. Следствие не приняло мер по поиску барсетки, с которой её брат уходил из дома, в ней находились телефон и крупная сумма денег.

Потерпевшая «требуе~~т~~ дополнительного расследования, пересмотра наказания Макарову В.Г. в сторону увеличения срока, наказания других лиц, виновных в смерти её брата».

В кассационной жалобе осуждённый Макаров В.Г. указывает, что с приговором он не согласен, ибо на предварительном следствии и в суде нарушались и ущемлялись его права.

Защита просила истребовать детализации состоявшихся соединений по телефонам его, П [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] с определением местоположения телефонов с указанными им номерами, однако в этом было отказано.

В судебном заседании были допрошены о его личности лица, достаточно мало знавшие его, под предлогом поисков мотивов. Его охарактеризовали как приверженца движения «скинхедов», идеологии фашизма, что не соответствует действительности. У присяжных заседателей старшего поколения могло «сложиться мнение в связи с ассоциациями, привитыми им с рождения и рассказами о войне».

Прокурором был озвучен протокол допроса К [REDACTED] в котором содержится отрицательно характеризующая информация, в том числе фраза о том, что он (Макаров) мог совершить убийство «нерусского».

После оглашения протокола осмотра места происшествия прокурор начал демонстрировать присяжным фотографии с места преступления, где имелись изображения трупа Р [REDACTED], что могли видеть присяжные и у них могли сформироваться «предубеждения».

В репликах прокурор сказала, что нападение закончилось к 21 часу или раньше, хотя К [ ] и Б [ ] поясняли, что оно закончилось около 21 часа 10 или 15 минут, что имеет важное значение. Прокурор могла ввести присяжных в заблуждение, а судья не сделал замечание.

Обвинением были допрошены свидетели, не имеющие отношения к фактическим обстоятельствам дела, а допросить независимых свидетелей, которые могли опровергнуть данную характеристику – Ш [ ] Ф [ ], судья «не дал».

Не приобщён к материалам дела диск с аудиозаписью, в которой П [ ] сознаётся в том, что он сам ничего не совершал, оговорил его (Макарова), объяснил причины лживых показаний.

«Судья и прокурор хотели всеми способами выдать желаемое за действительное, подогнать материалы дела под него, всякими ухищрениями добиться признания его виновным».

Напутственное слово, как полагает осуждённый, было акцентировано на обвинении, судья не упомянул о том, что все сомнения и противоречия должны быть истолкованы в пользу обвиняемого.

Вердикт присяжных заседателей осуждённый находит противоречивым.

Просит приговор отменить.

В кассационной жалобе адвокаты Заречнов В.А. и Жигарина М.Ж., выступающие в защиту интересов осуждённого Макарова В.Г., излагают, что законный представитель их подзащитного – М [ ] [ ] получил и представил следствию в качестве доказательства диск со звукозаписью показаний П [ ] [ ], в которых он сообщает о непричастности Макарова В.Г. к совершённому преступлению и причинах его оговора, однако в приобщении этого диска было отказано.

В судебном заседании защитой было заявлено ходатайство о приобщении данного диска и заключения специалиста ООО «Независимая экспертиза» об отсутствии признаков монтажа или каких-либо изменений, привнесённых в процессе записи, в качестве доказательства с целью его оценки судом присяжных заседателей, однако суд и прокурор признали доказательство недопустимым, хотя не указали норму закона, какая была нарушена законным представителем при получении доказательства.

С точки зрения адвокатов, право на защиту Макарова В.Г. было нарушено при отказе суда в истребовании от операторов связи детализации телефонных

соединений К [REDACTED], П [REDACTED], которыми можно было выявить реальное время и место нахождения этих свидетелей в момент убийства, опровергнуть или подтвердить их показания как в отношении них, так и Макарова В [REDACTED].

В этом случае, по мнению защиты, были нарушены требования ч.3 ст. 15 УПК РФ.

Не вызвав и не допросив в качестве свидетелей Ф [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] и Ш [REDACTED] суд ущемил права обвиняемого, нарушил его право на справедливое судебное разбирательство.

В нарушение ч.8 ст. 335 УПК РФ оглашены показания К [REDACTED], К [REDACTED], Ж [REDACTED], В [REDACTED], протоколы очных ставок (какие именно не указывают). В прениях гособвинитель остановился на вопросе зарождения и развития «скинхэдского» движения в Англии, о выражении в данном движении идей фашизма, хотя эти высказывания не имели отношения к фактическим обстоятельствам дела. Сама принадлежность Макарова В.Г. к движению «скинхэдов» не является преступлением.

Замечаний прокурору председательствующим не сделано, судья не прервал выступление гособвинителя и не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны учитывать характеризующие данные при вынесении вердикта.

Суд согласился с защитой при обсуждении вопросов о том, что во втором вопросе необходимо было указать, что Макаров В.Г. не являлся участником движения, а лишь придерживался взглядов «скинхэдов», что К [REDACTED], П [REDACTED] и П [REDACTED] являются участниками движения скинхэдов, однако в окончательном виде второй вопрос суд сформулировал так, что Макаров В.Г. оказался единственным «скинхэдом» в числе нападавших, что, как считают адвокаты, не могло не вызвать предубеждения части присяжных против него и повлияло на вынесение ими вердикта.

Перед удалением присяжных для вынесения вердикта в напутственном слове судья не разъяснил им положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого.

Адвокаты просят приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Иванова Л.П., приведя мотивы, полагает, что приговор является законным и обоснованным, оснований для его отмены или изменения не имеется.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия считает, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Макарова В.Г. в содеянном им, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу.

Из протокола судебного заседания видно, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено по делу в соответствии с требованиями закона, в том числе ст. 328 УПК РФ.

Возможность задавать вопросы, проводить опрос кандидатов в присяжные заседатели, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей по данному уголовному делу, сторонам защиты и обвинения предоставлялась.

На вопросы, касающиеся их личности, рода занятий, родственников кандидаты в присяжные заседатели, в том числе сформированной коллегии, давали полные ответы, сообщали объективные сведения, подробную информацию.

Данных о том, что кандидаты в присяжные заседатели скрыли информацию, дали неверные сведения, которые могли повлиять на принятие решения по делу, лишили стороны права и возможности на мотивированные и немотивированные отводы, из материалов дела не усматривается.

Заявлений о нарушении порядка формирования коллегии присяжных заседателей от участников судебного разбирательства не поступало.

Обстоятельств, препятствующих исполнять обязанности присяжных заседателей, исключающих участие присяжных заседателей сформированной коллегии в производстве по настоящему уголовному делу, не установлено. Требования, предъявляемые к присяжным заседателям, в том числе предусмотренные Федеральным законом РФ от 20 августа 2004 года «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», не были нарушены.

Председательствующим выяснялось у сторон наличие заявлений о роспуске образованной коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности и неспособности вынести объективный вердикт.

Таких заявлений у сторон не имелось.

Судебное следствие по делу проведено с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием коллегии присяжных заседателей.

Материалами дела не установлено, что судом с участием коллегии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, были исключены из разбирательства дела допустимые доказательства или что сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств.

Председательствующим по делу были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им законом прав.

В случаях постановки как стороной защиты, так и стороной обвинения вопросов, не соответствующих закону при исследовании доказательств по делу с участием присяжных заседателей, председательствующим таковы снимались. В тех случаях, когда в показаниях допрашиваемых лиц, высказываниях сторон звучали сведения, обстоятельства, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, а также не относящиеся к настоящему делу, выходили за рамки предъявленного подсудимому обвинения, со стороны председательствующего имело место надлежащее реагирование, присяжным заседателям давались соответствующие разъяснения.

Нарушений принципов равноправия, состязательности сторон в судебном заседании не допущено.

Ходатайства стороны защиты рассматривались и разрешались судьёй в установленном законом порядке.

По ходатайству адвокатов об истребовании «детализации телефонных соединений», о которых осуждённый и его защитники указывают в жалобах, судьёй было принято решение постановлением о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания по делу, вступившим в законную силу, а в ходе судебного разбирательства до вынесения присяжными заседателями вердикта такого ходатайства стороной защиты не заявлялось.

Доводы осуждённого и адвокатов в жалобах о нарушении права Макарова В.Г. на защиту в связи с отказом суда о вызове и допросе в качестве свидетелей Ф [ ] и К [ ] являются необоснованными, поскольку со стороны защиты ходатайств о допросе К [ ] не поступало, а ходатайство о допросе Ф [ ] Макаровым В.Г. было снято.

Ш [ ] [ ] очевидцем происшедших событий в отношении потерпевшего Р [ ] не был. Приведя мотивы, ходатайство стороны защиты о вызове и допросе Ш [ ] судья правильно оставил без удовлетворения. Данные о личности подсудимого, не связанные с

предъявленным ему обвинением, с участием присяжных заседателей исследованию не подлежат.

Рассмотрение дела без истребования детализации телефонных соединений П [ ] и К [ ], без допроса Ф [ ], К [ ] и Ш [ ] не свидетельствует о неполноте судебного следствия. Вопрос о достаточности доказательств в судебном заседании решён на основе принципа состязательности сторон.

В ходатайстве стороны защиты о приобщении к материалам дела диска с записью разговора отца осуждённого со свидетелем П [ ] и заключения по нему отказано судьёй обоснованно.

Свидетель П [ ] на предварительном следствии и в судебном заседании с участием присяжных заседателей допрошен.

Осуждённый и его защитники имели реальную возможность выяснять у П [ ] интересующие их вопросы, в этом они не были ограничены, это право ими было реализовано.

С утверждениями Макарова В.Г. и его защитников о незаконном исследовании показаний свидетелей, в частности, К [ ], Т [ ], В [ ], Ж [ ], А [ ], согласиться нельзя, ибо данные, как таковые, о личности осуждённого у них не выяснялись, их допрос был связан с необходимостью установления признака состава преступления, в совершении которого обвинялся Макаров В.Г., в частности, мотива преступления, то есть фактических обстоятельств, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

Как следует из протокола судебного заседания, фототаблица, приобщённая к протоколу осмотра места происшествия, для обозрения присяжным заседателям не предоставлялась.

В исследовании доказательств по делу осуждённый Макаров В.Г. принимал активное участие. Ему предоставлялась возможность дать показания по поводу предъявленного ему обвинения и известных обстоятельств дела, довести своё мнение и позицию до сведения присяжных заседателей, что им и было сделано в полном объёме, а также дана оценка показаниям П [ ], К [ ] и других свидетелей.

Судебное следствие было закончено с согласия сторон, в том числе Макарова В.Г. и его защитников.

Требования ст.ст. 336, 337 УПК РФ были соблюдены.

Доводы адвокатов в жалобе о неверности содержания 2 вопроса несостоятельны.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы судьёй с учётом результатов судебного следствия и прений сторон. При постановке вопросов перед присяжными заседателями требования ст.ст. 338, 339 УПК РФ председательствующим не нарушены. Поставленные на разрешение вопросы за рамки предъявленного Макарову В.Г. обвинения не выходят.

В вопросах перед присяжными заседателями судья не вправе указывать лиц, не привлечённых к уголовной ответственности по данному делу, в отношении которых не проводилось разбирательство.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

Из его содержания (л.д. 163-171 т.7) усматривается, что председательствующий разъяснял присяжным заседателям правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого и т.п.

Возражений, замечаний, дополнений в связи с содержанием напутственного слова судьи по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности стороны в судебном заседании не заявляли.

Постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ. Объективность вердикта коллегии присяжных заседателей сомнений не вызывает.

Ссылки осуждённого в жалобе на противоречивость вердикта на материалах дела не основаны.

Данных, свидетельствующих о заинтересованности присяжных заседателей в исходе дела, об оказании на них воздействия, давления в ходе судебного заседания и при вынесении ими вердикта, о проявлении ими в отношении Макарова В.Г. предвзятости и необъективности, по делу не имеется.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено доказанным и осуждённый признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах:

Макаров В.Г., придерживаясь и поддерживая идеи экстремистского движения «скинхэдов» о превосходстве людей одной этнической группы над другими, совместно с тремя лицами 8 ноября 2007 года около 21 часа недалеко от жилого дома № [REDACTED] по улице [REDACTED] [REDACTED] на почве расовой и национальной ненависти в целях причинения побоев и физической боли напал на Р [REDACTED], [REDACTED] узбека по национальности, в связи с принадлежностью последнего к неславянской этнической группе. Макаров В.Г. и другие лица нанесли каждый по несколько ударов руками и ногами в область головы, причинив Р [REDACTED] телесные повреждения в виде ссадин головы и тела.

В ходе избиения Р [REDACTED], [REDACTED] у Макарова В.Г., который придерживался и поддерживал идеи экстремистского движения «скинхэдов» о превосходстве людей одной этнической группы над другими, возникло намерение лишить потерпевшего жизни на почве расовой и национальной ненависти.

Для осуществления этого незаконного намерения Макаров В.Г. на почве национальной ненависти к представителям неславянских народов и лицам иной расовой принадлежности имевшимся у него при себе ножом, сознательно желая причинить смерть Р [REDACTED] нанёс ему 63 удара в области головы, туловища, шеи и верхних конечностей, причинив потерпевшему множественные телесные повреждения в виде резаных и колото-резаных ран с повреждением внутренних органов, которые в совокупности причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент их причинения, вызвали геморрагический шок и массивную кровопотерю, что явилось непосредственной причиной смерти Р [REDACTED]

После этого Макаров В.Г. и другие лица с места происшествия скрылись.

Основанный на вердикте приговор отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ.

В приговоре изложены обстоятельства дела, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, уголовный закон в отношении действий Макарова В.Г. применён правильно.

По указанным в приговоре основаниям в соответствии с обвинительным вердиктом и установленными по делу другими обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями, действия Макарова В.Г. по п. «л» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицированы правильно.

Выводы суда в приговоре мотивированы, они следуют из вердикта коллегии присяжных заседателей.

Согласно ч.4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. В соответствии со ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт обязателен для председательствующего по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных частями 4 и 5 указанной статьи.

Для применения по настоящему уголовному делу в отношении осуждённого положений частей 4 и 5 статьи 348 УПК РФ оснований у председательствующего не было.

Психическое состояние Макарова В.Г. исследовано.

С учётом заключения проведённой в отношении него комплексной психолого-психиатрической экспертизы, его личности, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых ему деяний суд обоснованно признал Макарова В.Г. виновным.

Версия о причастности к убийству Р [REDACTED] других лиц, о чём указывает потерпевшая в жалобе, органами следствия проверялась, ей дана соответствующая оценка.

В силу ч.1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Наказание Макарову В.Г. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, с учётом всех установленных по делу обстоятельств.

При назначении ему наказания в обоснование принятого решения суд привёл мотивы.

Не соглашаться с выводами суда оснований не имеется.

Назначенное осуждённому наказание по своему виду и размеру как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости несправедливым не является. Для смягчения Макарову В.Г. наказания, для отмены приговора за мягкостью назначенного ему наказания, как о том ставит вопрос потерпевшая Р [REDACTED] в жалоба, судебная коллегия оснований не находит.

Гражданские иски разрешены судом правильно.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 19 декабря 2008 года в отношении Макарова В. [REDACTED], Г. [REDACTED], оставить без изменения, а кассационные жалобы потерпевшей Р. [REDACTED], [REDACTED] осуждённого Макарова В.Г., адвокатов Заречнова В.А. и Жигариной М.Ж. – без удовлетворения.

Председательствующий - Магомедов М.М.

Судьи - Грицких И.И. и Подминогин В.Н.

Верно: судья

И.И.Грицких

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в отношении Макарова В.Г.
2. В Генеральную прокуратуру РФ.
3. Дело отправлено «__» апреля 2009 года в 7 томах в Свердловский областной суд.